

— Главный ученик Цюаньчжэнь, Ван Цинмин, просит совета у брата Линя! — воскликнул ученик в величественной робе, красивый и элегантный.

Линь И удивился. Меньше всего он ожидал получить вызов от этого человека.

Ван Цинмин с детства купался в ресурсах и чуть ли не с рождения считался приемником секты Цюаньчжэнь. Как только он показал хороший талант к боевым искусствам, всякие сомнения были отброшены и старейшины начали вкладывать в него всё время и ресурсы.

Безупречное искусство внутреннего гонга, изученное им, было одним из величайших в кулачном мире.

Конечно, никто бы не назвал, какое искусство самое лучшее, потому как у всех были свои преимущества и недостатки, но оно точно входило в список лучших благодаря сильному эффекту восстановления и лечения.

Человек, изучивший это искусство, становился чуть ли не бессмертным. Насколько бы серьёзные травмы он ни получил, одной ночи хватало, чтобы восстановить их все. Для наследников Внутреннего Гонга неизлечимые травмы были чем-то мифическим.

Впрочем, главное преимущество заключалось в другом.

Это искусство открывало путь к бесконечному развитию. В нём просто нельзя было достигнуть вершины, его мастера могли накопить больше внутренней силы, чем любые другие эксперты. В дополнение к лечению, позволяющему значительно продлить жизнь, это было очень мощное свойство.

В некотором смысле она была даже выше безупречных искусств.

Божественное Умение Фиолетового Тумана, как не сравнивай, выглядело слабее.

В прошлой жизни Ван Цинмин одним махом поднялся на уровень верховных экспертов, исполнив ожидания секты Цюаньчжэнь и став её лучшим мастером за сотни лет.

Он тоже стал одним из десяти сильнейших в мире.

Чрезвычайно могущественный противник!

Но это в будущем. И даже так, у него был настолько затворнический характер, что почти никто не видел его в кулачном мире. Он и в войне почти не участвовал.

По мнению Линя И, ему больше бы подошёл статус Чжана Чжэньбао с горы Удан – одного из скрытых мастеров, полностью посвятивших себя пути боевых искусств.

Поэтому он никак не ожидал, что сегодня отшельник Цинмин бросит ему вызов!

Это застало его врасплох.

Но задумавшись, он понял причину. Ван Цинмин почти с рождения держал на своих плечах надежды всей секты. Разве можно так жить?

А ведь он спокойный человек, больше всего любящий уединение.

Непомерная ответственность заставила его подняться и бросить вызов сильнейшему в юном поколении праведных сект. Если он победит, то желания Цюаньчжэнь исполнятся здесь и сейчас, а Цинмин сможет хоть немного посидеть в покое.

И хотя многие в кулачном мире не знали истинного масштаба силы их секты, сотни лет назад именно Цюаньчжэнь была сильнейшей в мире.

Увы, в нынешней эпохе их репутация почти ничего не означала. «Третьи или четвёртые по силе» ничем не отличались от «восьмых или девярых».

Если они хотели вернуть былую славу, то должны были решаться на рискованные предприятия.

Удивление исчезло из глаз Линя И. Со скромным видом, он сложил ладони в жесте вежливости и сказал:

— Я наслышан о твоей репутации брат Цинмин. Поединок с тобой будет честью для меня.

Ван Цинмин удивился – он не ожидал такой внезапной вежливости от Линя И. В конце концов, вызов, как бы дипломатично он ни был брошен – это оскорбление.

Но вместо того, чтобы разозлиться, Линь И встретил его с добротой. Цинмин невольно почувствовал к нему уважение.

Когда Бог Меча спрашивал, готов ли кто-то бросить ему вызов, то показался ему высокомерным, однако сейчас все эти мысли ушли. Он просто боролся за то, что считал своим.

Поклонившись, Цинмин улыбнулся и сказал:

— Прошу, помоги мне достичь озарения.

— Я тоже надеюсь многому научиться, брат, — улыбнулся Линь И, вынув меч из ножен.

Улыбка отшельника – редкое зрелище и она дорогого стоила, потому что выражала искренние эмоции, не замутнённые ни ожиданиями, ни хитростью.

Главной целью Линя И во время участия в Конференции Героя было склонить наследников платиновых искусств на свою сторону. Позиция лидера не имела такого значения, потому что она ничего не будет стоить уже через год или два. А дружба позволит ему сохранить хорошие отношения с будущими верховными экспертами.

С поддержкой множества верховных экспертов Секта Пяти Горных Мечей сможет добиться чего угодно.

На этих мыслях улыбка Линя И стала немного шире. Всё его существо излучало скромность и тепло. Если до этого он был агрессивным как штормовой ветер, то теперь стал спокойным как нежный, весенний бриз.

Ван Цинмин тоже расслабился.

Но как бы там ни было, им всё равно придётся сразиться.

Цинмин внезапно выхватил меч. С трепетом робы он сделал резкий выпад и вибрирующий клинок будто бы распался на три силуэта.

Мираж Трёх Сечений!

Линь И сразу посерьёзnel. Это платиновое искусство меча прославилось не меньше, чем другое боевое платиновое искусство секты Цюаньчжэнь – Ладонь Трёх Бутонов.

Это были не просто иллюзии, внутренняя сила создавала настоящие копии клинка, каждая из которых наносила такой же вред, как и настоящий меч.

Как именно это работало Линь И не знал. Слишком хорошо охранялся секрет.

Но просто знать принцип тоже было полезно.

Линь И заблокировал удары сразу трёх клинков.

«Кланг-кланг-кланг!»

Мощная энергия обрушилась на Клинок Осенних Вод. Линь И был ошарашен – платиновая сутра, использованная на полную мощность, едва выдержала удар, но даже так ему пришлось отступить на три шага, чтобы подавить импульс.

Он уставился на Вана Цинмина с изумлением, в то время как оппонент остался совершенно неизменным в лице. Только его руки слегка дрожали.

Он тоже почувствовал восхищение. Вряд ли хоть кто-то ещё в их поколении мог заблокировать этот приём – против него нужно было уклоняться.

И всё же, Линь И проигрывал во внутренней силе. Он открыл на один меридиан больше, чем соперник, а Ван Цинмин всё равно превосходил его.

Возможно, Внутренний Гонг и вправду заслуживал зваться техникой, превосходящей класс безупречных.

Хотелось бы ему такую же!

Неудивительно, что сотни лет назад балом правила школа Цюаньчжэнь!

Внутренний Гонг позволял их экспертам превосходить оппонентов того же уровня в чистой, грубой силе. А если оппонент настолько тебя превосходит, что ему сделаешь?

Более того, у этой техники даже не было ограничения – чем дольше тренируешься с её помощью, тем сильнее будешь становиться. И так бесконечно.

Настоящее чудо, а не сутра.

Жаль, что Линь И никак не мог её достать!

Ван Цинмин – могущественный эксперт, за которым стоит крупная секта. Пожалуй, толстяк Лю Чанцань был единственным одиночкой, владеющим таким сокровищем, и им очень повезло оказаться в одном месте.

Но тут, что бы ни произошло, ему никак не отнять технику у Вана Цинмина.

Если только он не захватит все праведные секты.

Но это реальность, а не игра. Ему не верилось, что подобное возможно.

Оставалось только затолкать жабу подальше и бороться.

Линь И, подобно фантому, растворился среди бессчётных остаточных изображений.

Он проигрывал во внутренней силе, поэтому вместо прямых столкновений должен был наносить внезапные, пусть и слабые удары. Началась игра на выносливость!

Но чем дольше они обменивались приёмами, тем больше изумлялся и завидовал Линь И.

Внутренний Гонг был просто невероятно силен!

А ведь Ван Цинмин только пошёл по пути этого искусства!

Впервые Линь И почувствовал, что его трёх платиновых техник недостаточно.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2377633>